

Услышав эти слова, присутствующие притихли.

Наконец, молчание нарушил Цинь Чжунь:

— Меня сейчас волнует кое-что другое.

Гун Юй с удивлением посмотрел на него, и Цинь Чжунь продолжил:

— Вы уже определились с позицией штурмовика? Если нет, то как мы собираемся отыгаться в следующем сезоне?

— Точно! — WISE тоже пришел в себя и посмотрел на Гун Юя. — Вы же наверняка уже давно ищете, да? Я только что видел, как капитан просматривал записи.

Гун Юй на мгновение потерял дар речи, а затем перевел взгляд на Лу Юньчжоу:

— Это еще что такое?!

Лу Юньчжоу прищурился, глядя на WISE:

— Ты заглядывал в мой монитор?

— Да не заглядывал я! — громко возмутился WISE. — Я просто проходил мимо, случайно увидел, что ты смотришь запись игры, вот и догадался.

Гун Юй тяжело вздохнул:

— Ладно, признаю, ты гений.

— Ну да, иногда я и сам так думаю, всё-таки я гениальный боец ближнего боя! — загордился WISE.

— А есть вариант, — подал голос молчавший до этого Цинь Чжунь, и в его словах тут же проскользнула ядовитая ирония, — что менеджер просто сказал это с сарказмом.

Все невольно рассмеялись, а WISE попытался протестовать:

— Ну нет, Сяо Чжунь, неужели твой язык не может быть хоть чуточку менее ядовитым?

— О, не может, — невозмутимо ответил Цинь Чжунь и, отвернувшись, вернулся к своей игре.

WISE посмотрел ему в спину и решил разыграть сцену:

— Да ладно тебе, Сяо Чжунь, неужели наша многолетняя любовь и привязанность вот так просто взяли и испарились?

— У вас двоих была любовь? — Лу Юньчжоу удивленно приподнял бровь, глядя на WISE.

Гун Юй рассмеялся:

— Всё, хватит болтать, садись тренироваться, не отставай от графика.

WISE послушно занял свое место и принялся за тренировку. Лу Юньчжоу взглянул на Гун Юя:

— У меня появились кое-какие мысли насчет нового игрока. Дай мне еще пару дней.

— Окей, только постарайся побыстрее, — кивнул Гун Юй и вышел из тренировочного зала.

Не успел Лу Юньчжоу вернуться к своему компьютеру, как получил сообщение от Гу Сяо.

Гу Сяо: Божественный Лу, чем занимаешься в последнее время?

Лу Юньчжоу взглянул на экран и неспешно напечатал:

М: Что-то случилось?

Гу Сяо: Помнишь моего брата? Вы виделись в прошлый раз.

Увидев имя Гу Яня, Лу Юньчжоу приподнял бровь, проявляя интерес:

М: И что?

На том конце Гу Сяо, судя по всему, была в полном отчаянии, так как печатала очень быстро.

Гу Сяо: Я больше не могу его терпеть, он целыми днями слоняется без дела. У тебя нет вакантных мест? Может, возьмешь его к себе?

Гу Сяо: Он же JOKER, почему бы тебе не попробовать?

Лу Юньчжоу задумчиво приподнял бровь, в голове возник образ Гу Яня. Худощавый, высокий парень с непривычно бледной для парня кожей и вечно невозмутимым выражением лица. Он действительно соответствовал его представлению о роли JOKER, даже... был еще симпатичнее.

Но... слоняется без дела?

М: Без дела?

Гу Сяо: Ну да, он только что звонил мне и сказал, что закрыл все кредиты по учебе на этот год и теперь не хочет ходить на занятия.

Лу Юньчжоу ожидал чего-то вроде истории WISE, который бросил университет, потому что

учеба была не для него, а после финансовых трудностей в семье пошел в TGC стажером, где его заметило руководство и перевело в основной состав.

Но чтобы парень просто закрыл все долги и не знал, чем заняться?

М: Закрыл кредиты и не хочет учиться? Его профессор согласен?

Гу Сяо: Ты сначала сходи к нему, попробуй. Мне кажется, он всегда хотел остаться в профессиональном спорте.

Лу Юньчжоу перечитал сообщение Гу Сяо. Действительно хотел остаться? Тогда почему, когда он спрашивал его об этом, тот промолчал?

*

Гу Янь только закончил обедать, когда ему позвонила Гу Сяо.

— Чего тебе? Делать нечего? — устало спросил Гу Янь. — Ты специально звонишь в то время, когда я собираюсь вздремнуть?

— Да не собирался ты спать! — возмутилась Гу Сяо. — Мелкий негодник, я еще не успела тебя спросить: твой профессор вчера интересовался, будешь ли ты ходить на занятия в этом семестре. Что происходит?

Гу Янь замер, почувствовав подвох. Неужели профессор решил, что он слишком забегает вперед, и больше не хочет с ним возиться?

— При чем тут я? Я такого профессору не говорил, — фыркнул Гу Янь. — Подожди, я сам схожу и спрошу.

— Сначала позвони профессору, а потом подумай хорошенько, — крикнула Гу Сяо. — Если совсем припрет, обсудим.

Гу Янь буркнул в ответ, повесил трубку, отправил профессору сообщение и направился к кабинету. У самых дверей он столкнулся с Шэнь Цзюэ, который как раз возвращался. Увидев Гу Яня, тот приподнял бровь:

— Что такое? Завязал с играми?

— К профессору иду, — коротко ответил Гу Янь. — Ты потом с Сяоци обедать пойдешь?

— Посмотрим, — ответил Шэнь Цзюэ. — Кажется, Сяоци тоже направлялась к вашему профессору. Если выйдете одновременно, пообедаете вместе.

Гу Янь показал знак ОК и вошел в кабинет, предварительно постучавшись. Сюй Сяоци действительно была там, о чем-то беседуя с профессором. Увидев Гу Яня, она поздоровалась:

— Брат Гу.

— Ты пришел? Что случилось? — профессор поправил очки и посмотрел на Гу Яня.

— По поводу моих занятий в этом семестре, — четко произнес Гу Янь. — У меня есть вопросы.

Сюй Сяоци тактично отошла в сторону. Профессор взглянул на нее и позвал молодого коллегу:

— Сяо Цзян, помоги-ка моему юному ученику.

Мужчина поднял голову, на его мягком лице появилась добрая улыбка:

— Хорошо, проходите, коллега.

Сюй Сяоци подошла к нему и послушно начала задавать вопросы. Профессор посмотрел на Гу Яня, взял чайную чашку, не спеша сдул пенку и отпил немного:

— Так зачем ты пришел?

— Почему я не в курсе, что мои занятия отменили? — приподнял бровь Гу Янь.

Профессор добродушно усмехнулся:

— А, это... Ты же сам подготовил мне темы для диссертации, вот я и решил, что ты вполне справишься сам. К тому же, ты уже давно самостоятельно изучил весь материал наперед.

— Вы... — Гу Янь был в недоумении. — Это что, метод свободного воспитания?

Профессор снова отпил чаю:

— Всему, чему я мог тебя научить, я уже научил. Дальше всё зависит только от тебя.

— Вы... — Гу Янь чувствовал, что профессор говорит загадками.

Профессор поставил чашку и посмотрел на Гу Яня. Его голос не изменился, но то, что он сказал, заставило Гу Яня надолго замолчать:

— Я всегда считал, что ты слишком строг к себе. Некоторые вещи не так сложны, как ты думаешь, и они не стоят того, чтобы отдавать им всего себя, пока ты еще не готов. Ты умен, как и твои родители, поэтому я больше всего хочу, чтобы ты занимался тем, что тебе действительно нравится, а не был связан какими-то внешними оковами. Что касается медицины, всю теорию ты освоил. Я знаю, что у тебя есть предубеждение против врачебной практики, и пока что ты не готов стать врачом, поэтому я мог дать тебе только основы практики. Ты отлично учишься, этого достаточно. Дальше я хочу, чтобы ты прошел свой путь сам.

Гу Янь долго молчал, а затем тихо сказал:

— Я понял. Спасибо, учитель.

Профессор махнул рукой:

— Иди. И не забудь принести мне ту диссертацию через два года.

Сюй Сяоци как раз закончила расспрашивать коллегу, и они вместе с Гу Янем вышли из кабинета. Цзян Шэнь посмотрел на профессора и с редким любопытством спросил:

— Почему вы так сказали?

Профессор смотрел вслед уходящему Гу Яню, в его глазах читалась грусть:

— Ему... сначала нужно осуществить свою мечту.

<http://bllate.org/book/20017/1975316>